

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 911.37

А.Г. Махрова^{1,2}, Т.Г. Нефедова³**СМОЖЕТ ЛИ ПАНДЕМИЯ COVID-19 СТИМУЛИРОВАТЬ СУБУРБАНИЗАЦИЮ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ?**

Статья продолжает исследования о соотношении урбанизации и суб- и дезурбанизации в России и специфике двух последних в виде возвратной и сезонной дачной мобильности городского населения. Рассматриваются возможности и особенности массового выезда на дачи в 2020 г. в связи с пандемией и введенными ограничениями. Анализируются финансовые, социально-организационные и бытовые возможности перехода от дачной сезонной мобильности к реальной суб- и дезурбанизации в районах разной степени удаленности от Москвы: в ближних и дальних муниципалитетах Московской области, на юге и на севере Ярославской области и в удаленном районе Костромской области. Показано, что при массовости и разнообразии дач реальная готовность к суб- и дезурбанизации даже в кризисный период зависит от расстояния и обустроенности территории. В Московской области более длительное проживание на дачах в 2020 г., в том числе в холодный сезон, говорит о психологической готовности горожан к переезду за город, когда стрессовая субурбанизация отчасти перерастает в постоянную. На среднеудаленных и дальних дачах условий для дезурбанизации горожан (кроме отдельных энтузиастов) недостаточно. Незаинтересованность местных властей в новых жителях из городов, плохое качество дорог, отсутствие в самом сердце России газа и водопровода, сокращение в последние годы социальной сферы в связи с объединением поселений делают потоки москвичей в сельскую местность и малые города пульсирующими и ненадежными.

Ключевые слова: дача, пандемия, дезурбанизация, обеспеченность инфраструктурой, удаленность от Москвы

Введение. Россия, как большая и относительно слабо освоенная страна, характеризуется сильной концентрацией населения и экономики, которая сочетается с разреженной сетью городов и депопуляцией обширной периферии, что усиливает поляризацию социально-географического пространства [Нефедова, Трейвиш, 2020]. В XX в. в годы потрясений (войн, кризисов) ее население растекалось по пригородам и удаленным деревням, но после их окончания возвращалось в города, стимулируя ускоренный рост крупных центров. После кризиса 1990-х гг. в XXI в., как полагают многие исследователи, процесс концентрации населения в главных городах и агломерациях еще не завершен [Нефедова, Трейвиш, 2017; Антонов, Махрова, 2019; Карачурина, Мкртчян, 2016; Лейзерович, 2008; Мкртчян, 2018]. Тем более важно разобраться, насколько устойчивы признаки деконцентрации населения в связи с охватившей весь мир пандемией и какие специфические факторы стимулируют и дестимулируют актуальную российскую суб- и дезурбанизацию.

Особенность России состоит в том, что в ней исторически сложилась жизнь на два дома: зимой в городе, а летом – сначала в имениях, потом – на дачах [Между домом..., 2016]. Аренда дач в пригородах Москвы и Санкт-Петербурга распространилась

еще на рубеже XIX и XX вв. В советский период государственные дачи и дачи советской элиты пополнились в середине века массовыми садовыми товариществами с небольшими участками и домиками вокруг всех городов. Для пригородов крупных центров были характерны и немногочисленные дачные кооперативы с более либеральными правилами землепользования и строительства. В позднесоветское и постсоветское время разнообразие дач увеличилось благодаря покупке горожанами пустующих домов в деревнях для летнего использования и строительству коттеджей и шикарных вилл. Активная урбанизация, отъезд молодежи из сельской местности и уход стариков оставляли неогорожанам наследные деревенские дома, которые многими также использовались как дачи.

Все эти дачи, которыми владеет около половины городского населения страны, решали не только проблемы отдыха, переключения, самореализации, воспитания детей [Трейвиш, 2014], но и (из-за сильного имущественного расслоения [Смирнов, 2017]) снабжения овощами и фруктами. Для некоторых дача служила местом психологического убежища. При этом не требовалось продавать городскую квартиру, а если уж временно оставлять, то сдавать и зарабатывать на этом. Однако все это лишь тормо-

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, вед. науч. с., канд. геогр. н.; e-mail: almah@mail.ru

² Институт географии РАН, отдел социально-экономической географии, вед. науч. с.

³ Институт географии РАН, отдел социально-экономической географии, гл. науч. с., докт. геогр. н.; e-mail: trenel2@yandex.ru

зило реальную субурбанизацию и дезурбанизацию: население по-прежнему стремится в большие города, реализуя потребность в близости к природе на дачах и в поездках.

В 2020 г. горожане осознали и стали активно использовать еще одну функцию дач – убежища при вирусной эпидемии с возможностью свести к минимуму нежелательные контакты с людьми. О влиянии коронавируса на поведение людей и экономику написано немало. В Вестнике Ассоциации российских географов-обществоведов за 2020 г. есть подборка взглядов на пандемию, причем многие из отмеченных в них последствий непосредственно влияют на отношение людей к дачам. Прежде всего, отмечалось увеличение барьерности границ [Герасименко, Герасименко, 2020], запрета выезда за границу и опасности поездок по России в поездах и самолетах, что резко усилило значимость отдыха в своем дачном доме. Увеличение бедности населения [Дружинин, 2020] вследствие свертывания бизнеса и потери многими работы неизбежно вызвало усиление сельскохозяйственной активности на дачах. Сама мобильность населения оказалась фактором риска [Каганский, 2020], что заставило людей на более длительные сроки осесть на дачных участках.

Н.В. Зубаревич и С.Г. Сафронов показали уникальность современного кризиса из-за приостановки деятельности сектора услуг, включая розничную торговлю и малый бизнес, от которого сильнее пострадали крупные центры [Зубаревич, Сафронов, 2020]. При этом изменения, в отличие от предыдущих кризисов 2000-х гг., характеризовались обвальным спадом этого сектора экономики. Пострадали и промышленные предприятия вследствие резкого сжатия спроса. Это бумерангом сказалось и на других территориях, поставлявших трудовых мигрантов в крупные агломерации [Между домом..., 2016]. Резкий спад доходов и увеличение численности незанятого населения заставил многих весной и летом 2020 г. обратиться к дачному образу жизни и домашней экономике.

Наиболее полный обзор влияния эпидемии на отношение к дачам в России и в других странах дан У.Г. Николаевой и А.В. Русановым, которые отмечают разные подходы к регулированию передвижений горожан на дачи [Николаева, Русанов, 2020]. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь, что почти все страны Северной Европы, где роль дач велика, реагировали на дачную экспансию горожан противоположным России образом. Так, Норвегия, Швеция, Финляндия выделяются распространенностью дач, а Финляндия занимает второе место в мире после России по числу дач на душу населения [Second home..., 2013, p. 165–201; Second home..., 2015]. Тем не менее правительства этих стран объявили еще весной строгий запрет на перемещения за пределы города из-за опасений распространения вируса и неготовности медицины сельских районов к увеличению числа больных [Николаева, Русанов, 2020]. Бывшие социалистические страны, наоборот, поощряли использование садовых товариществ для

уменьшения скученности населения в городах. Интересно, что и в России после передачи части полномочий по борьбе с вирусом регионам, власти некоторых из них, например Владимирской области, закрывали доступ москвичей в наиболее дачные районы, примыкающие к границе Московской области.

Может ли опыт вынужденного более длительного пребывания на дачах в 2020 г. повлиять на отношение людей к сельской местности, перевести их из временного сезонного пребывания то в городе, то вне его, в постоянное проживание за пределами крупных городов? Ученые давно задались этими вопросами [Покровский, Нефедова, 2013; Алексеев, Воробьев, 2018]. Как пишет А.Н. Пилясов, «COVID-19 парадоксальным образом «растаскил» крупнейшие города мира по атомарным точкам, лишил их агломерационного эффекта, вдруг исчез весь привычный уклад жизни, однозначно завязанный на плотной, ежедневной личной коммуникации каждого с каждым» [Пилясов, 2020, с. 149].

Целью данной статьи является попытка показать на примере ряда регионов Центра России лишь некоторые возможности и ограничения перерастания в условиях пандемии сезонной дачной в реальную суб- и дезурбанизацию населения.

Материалы и методы исследования. Наблюдения авторов в течение 2020 г. дают основание для некоторых предварительных выводов. Были рассмотрены на разных масштабных уровнях три типа территорий вдоль северо-восточного луча на разном удалении от Москвы: 1) Московская область (городские округа Королев, Пушкинский и Сергиево-Посадский); 2) юг и восток Ярославской области (Переславский и Некрасовский районы); 3) восток Костромской области (Мантуровский район). Все эти районы обследовались авторами лично летом 2018–2020 гг., а данные за ноябрь собирались методом телефонных опросов глав администраций и выборочно дачников. Для изучения динамики спроса и предпочтений населения на дачные дома в период пандемии были использованы аналитические материалы компаний, работающих в сфере загородной недвижимости. Анализ перемещений населения и объективных условий жизни за городом на постоянной основе проводился по данным Росстата и сельскохозяйственной переписи 2016 г.

Результаты исследования и их обсуждение. Массовые выезды из Москвы, как и из других крупнейших городов страны, на дачи начались в 2020 г. гораздо раньше майских праздников, как это бывало в предыдущие годы, и отмечались уже в марте после объявления Правительством нерабочих локдаунов. С переводом детей и части работников на дистанционное обучение и занятость число дачников еще больше возросло. Это фиксировали и дорожные службы, и сотовые операторы. Летом 2020 г. количество людей, проводивших время на дачах, было выше, чем в предыдущие годы, и жили они за городом дольше.

Возрос и спрос на загородное жилье, который был характерен для жителей всех крупных городов

страны. Как показывают данные ЦИАН, в июне – середине июля 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года продажи загородного жилья возросли в 1,8 раза (рис. 1). При этом спрос на аренду, которая была не очень востребована в последние годы, увеличился еще более существенно, превысив отметку в 2,5 раза. В отличие от покупки загородного дома, приобретение которого требует достаточно много средств и времени, съем дачи позволял быстро перебраться из тесных городских квартир на природу в загородный дом, что привело не только к быстрому вымыванию наиболее дешевых предложений, но и к росту цен [Демидова, 2020].

Попробуем разобраться, могло ли это повлиять на урбанизационные и суб- и дезурбанизационные предпочтения людей на примере некоторых муниципалитетов в Центре России.

Возможности и ограничения суб- и дезурбанизации на разном удалении от Москвы. Прежде чем перейти к описанию ключевых примеров, рассмотрим некоторые характеристики поведения населения и обустроенности территории вдоль северо-восточного вектора от пригородов столицы до восточных окраин Костромской области. На примере этого профиля протяженностью около 600 км можно проследить и направления миграционных по-

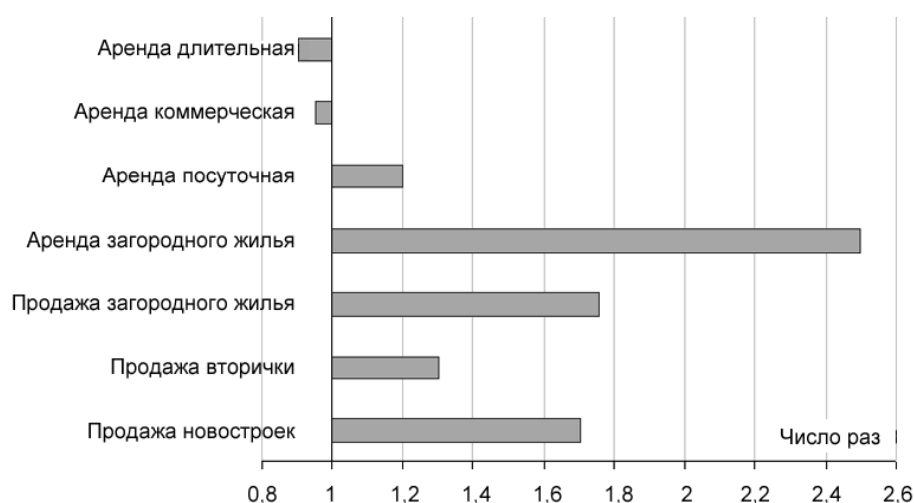

Рис. 1. Динамика спроса на отдельные сегменты рынка недвижимости, июнь – середина июля 2020 г. к соответствующему периоду 2019 г. Составлено по [Демидова, 2020]

Fig. 1. Dynamics of demand for certain segments of the real estate market, June – mid-July 2020 to the corresponding period of 2019. Compiled after [Demidova, 2020]

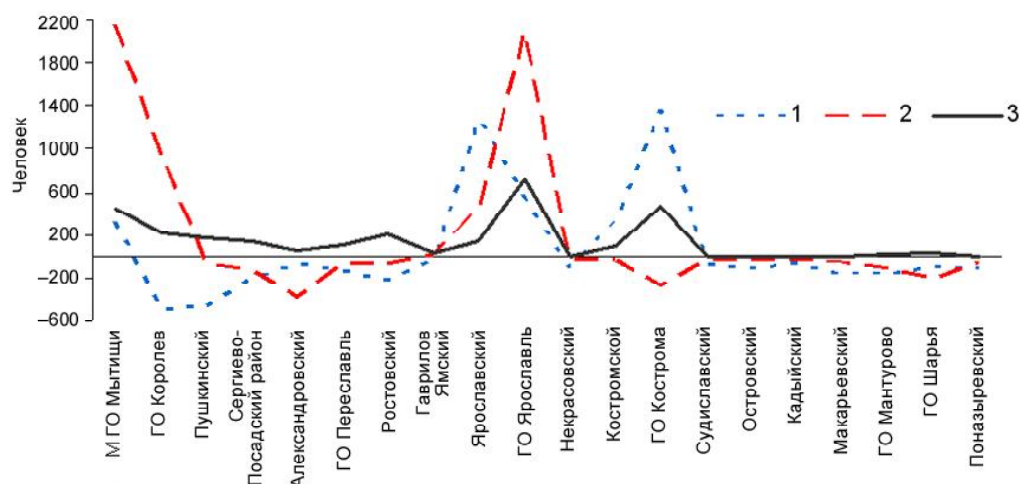

Рис. 2. Миграционные прирост/убыль населения вдоль профиля от МКАД через Московскую и Ярославскую области до восточных окраин Костромской области (в среднем за 2012–2017 г.): 1 – внутрирегиональные; 2 – межрегиональные; 3 – международные [База данных..., 2020]

Fig. 2. Average migration rate along the cross-section Moscow (MKAD) – Moscow oblast – Yaroslavl oblast – Eastern Kostroma oblast for 2012–2017: 1 – inner regional; 2 – interregional; 3 – international [Baza dannyh..., 2020]

токов, и некоторые условия жизни на территориях разной степени удаленности.

Миграционные предпочтения для переезда на постоянное место жительства в последние перед пандемией годы оставались за крупными городами и их пригородами (рис. 2). Наибольший приток межрегиональных и внутрирегиональных мигрантов на ПМЖ характерен для ближайших к Москве городских округов Подмосковья, с которыми соперничает только Ярославль, как крупнейший межрегиональный центр на северо-востоке от Москвы. Ярославский пригород собирает мигрантов преимущественно из своей области, как и Кострома, которая отдает при этом свое население, в основном, Ярославлю и Москве. Происходит явное перераспределение населения от периферии к центрам, от малых городов в крупные и от некоторых центров регионов в межрегиональные центры. И только международные мигранты несколько сглаживают картину продолжающейся активной урбанизации и стягивания населения в крупные центры и ближе к ним.

Центробежные перемещения людей на дачи лишь отчасти нивелируют усиление поляризации, поскольку наиболее массовые поселки дачников также концентрируются ближе к крупным городам. Анализ космических снимков [Махрова и др., 2016] позволил выделить число участков с домом в садовых и дачных товариществах и коттеджных поселках и сравнить возможную плотность сельского и городского дачного населения летом вне населенных пунктов вдоль рассматриваемого профиля (рис. 3). Однако по мере удаления от крупных цент-

ров нарастает значимость иного вида дач – наследных или купленных горожанами домов в деревнях и используемых ими, как правило, также в летнем дачном режиме [Между домом..., 2016, с. 385–404].

Распространение дачников и возможность длительного проживания осложняется бытовыми и социальными условиями жизни за пределами городов. Одни из самых важных показателей, определяющих возможность постоянного проживания на даче, – доступ к дорогам с твердым покрытием и обеспеченность электричеством и сетевым газом (рис. 4). Анализ данных сельскохозяйственной переписи 2016 г. показывает, что далеко не все из них имеют доступ к дорогам с твердым покрытием. Во многих поселках, особенно расположенных на периферии областей, отсутствует электричество, а перебои со светом характерны практически для всех товариществ, даже в Подмосковье. Только некоторые садовые и дачные поселки, расположенные на территории городов или в зоне ближних пригородов Москвы, подключены к сетевому газу, без которого отапливать дом дорого. Все это существенно сдерживает суб- и дезурбанизацию.

Московская область: COVID и изменение востребованности дач. Особенно велика роль дач в Московской области, где население в летний выходной по сравнению с зимним будним днем и до пандемии увеличивалось более чем на 3 млн человек в основном за счет дачников. С учетом того, что это время пика отпусков, когда многие жители столицы уезжали за границу или в другие регионы страны, доля жителей области была даже больше.

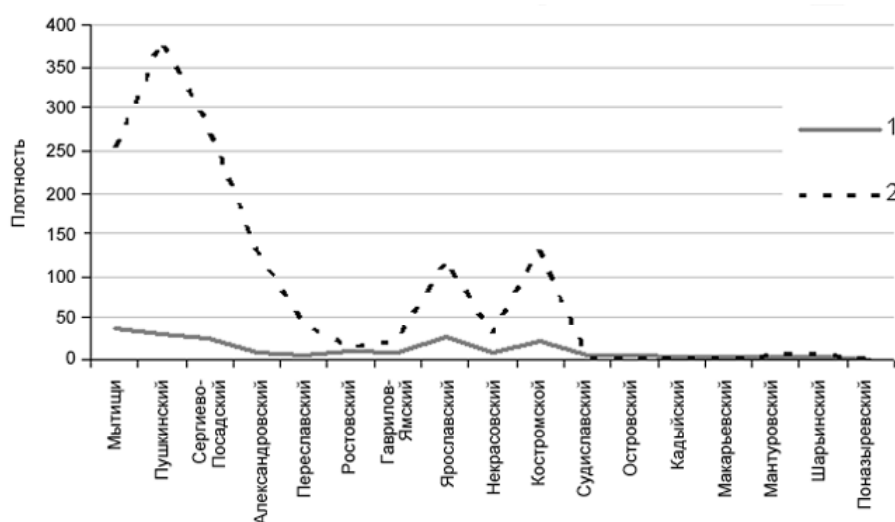

Рис. 3. Плотность сельского населения и горожан-дачников в садовых, дачных товариществах и коттеджных поселках вне населенных пунктов (чел./км²) летом 2014–2016 гг. вдоль профиля от МКАД через Московскую и Ярославскую области до восточных окраин Костромской области: 1 – сельское население; 2 – дачники в СНТ, ДНТ и КП. Данные о числе используемых участков получены А.А. Медведевым в результате дешифрирования космических снимков [Махрова и др., 2016]

Fig. 3. Density of rural population and seasonal urban dwellers in garden, summer dacha associations and cottage settlements in countryside (people/sq. km) along the cross-section Moscow (MKAD) – Moscow oblast – Yaroslavl oblast – Eastern Kostroma oblast, summer periods of 2014–2016: 1 – rural population; 2 – seasonal urban dwellers. Data on the number of the active areas were obtained by A.A. Medvedev from interpretation of space imagery [Makhrova et al., 2016]

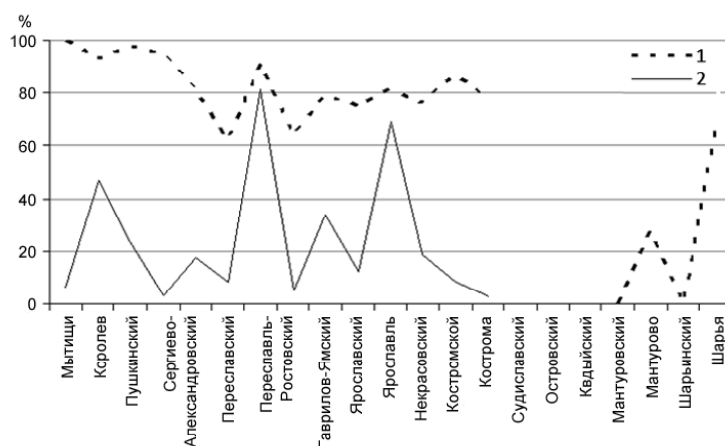

Рис. 4. Инфраструктурная обустроенность садовых и дачных товариществ бытовыми удобствами: 1 – сетевое электричество; 2 – сетевой газ [Итоги Всероссийской..., 2018].

Примечание: на территории Судиславского, Островского и Кадынского муниципалитетов Костромской области нет садово-дачных поселков

Fig. 4. Availability of infrastructure in garden and dacha associations: 1 – mains electricity; 2 – pipeline gas [Itogi Vserossijskoj..., 2018].

Note: there are no garden and dacha settlements within Sudislavl', Ostrovskoe and Kadyj municipalities of the Kostroma oblast

Так, потенциальная селитебная емкость 11,4 тыс. садово-дачных поселков области с 1,4 млн участков составляет 3,6 млн человек, а с учетом других видов дачных владений превышает 4 млн человек.

После ввода режима самоизоляции в марте 2020 г. здесь особенно сильно вырос спрос на покупку или строительство загородного дома, несмотря на то, что Московская область занимала летом третье место по заболеваемости коронавирусом после Москвы и Санкт-Петербурга (рис. 5). По данным ЦИАН число просмотров объявлений о продаже домов в Московской области в марте увеличилось на четверть, в апреле – на 90% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. Пик спроса был в мае, когда рост составил 2,8 раза, причем в отдельные дни активность была выше в четыре раза [Махнем не глядя..., 2020]. В июне после отмены режима самоизоляции спрос стал плавно снижаться, составив за первые две недели 115% к уровню прошлого года. Всплеск заболеваемости осенью и ввод ограничений на перемещения вместе с осознанным населением угрозами эпидемий сезонного характера пролонгируют востребованность дач.

Опрос аудитории ЦИАН показал, что пандемия повлияла на планы покупки загородной недвижимости почти у 40% респондентов. Естественно, что в качестве самых важных причин были выделены две, связанные с коронавирусом: лучшие условия жизни за городом при изоляции (44%) и распространение удаленного режима работы (15%). Больше половины опрошенных загородная недвижимость интересует как основное жилье, но из них лишь около 40% планируют жить в загородном доме постоянно. Остальные рассматривают его как второе постоянное жилье: четверть намерены ездить регулярно, а около 30% проводить большую часть времени [Суда-

кова, 2020]. Данные компаний, работающих на загородном рынке недвижимости, показывают, что подавляющее большинство (70–80%) хотят купить дом, таунхаус или коттедж, чтобы можно было сразу в нем жить. Однако из-за дефицита ликвидного предложения 70% покупателей вынуждены останавливать свой выбор на участках без подряда, что увеличило спрос на услуги строительных компаний в 2,5 раза, образовав очереди на несколько месяцев вперед [Судакова, 2020].

Благоприятные перспективы реальной субурбанизации москвичей связаны с высокой стоимостью московских квартир. По расчетам ЦИАН средняя стоимость двухкомнатной квартиры площадью 52 м² на вторичном рынке в спальном районе Москвы превышает среднюю цену благоустроенного коттеджа в области площадью до 200 м². Однако для покупки дома в ближнем Подмосковье, где наиболее развита инфраструктура и откуда можно ездить на работу в Москву, этих денег не хватит. При покупке дома в среднем Подмосковье средств будет достаточно для приобретения и коттеджа, и машины, а в зоне дальних пригородов можно купить уже два дома. У жителей городов Московской области финансовые возможности для переезда в загородный дом скромнее. Денег от продажи квартиры им не хватит для покупки дома поблизости, а доплата составит уже от 1,5 до 6,5 млн руб. [Махнем не глядя..., 2020].

Готовность дачников к субурбанизации на примере подмосковных дач. Изменение востребованности подмосковных дач в «ковидный» период и оценки возможностей для субурбанизации можно проследить на примере четырех муниципалитетов, расположенных вдоль Ярославского шоссе на разном удалении от Москвы. Несмотря на весомую «городскую» составляющую (уровень урбанизации варьирует от 100% в Королеве до 77% в Сергиево-

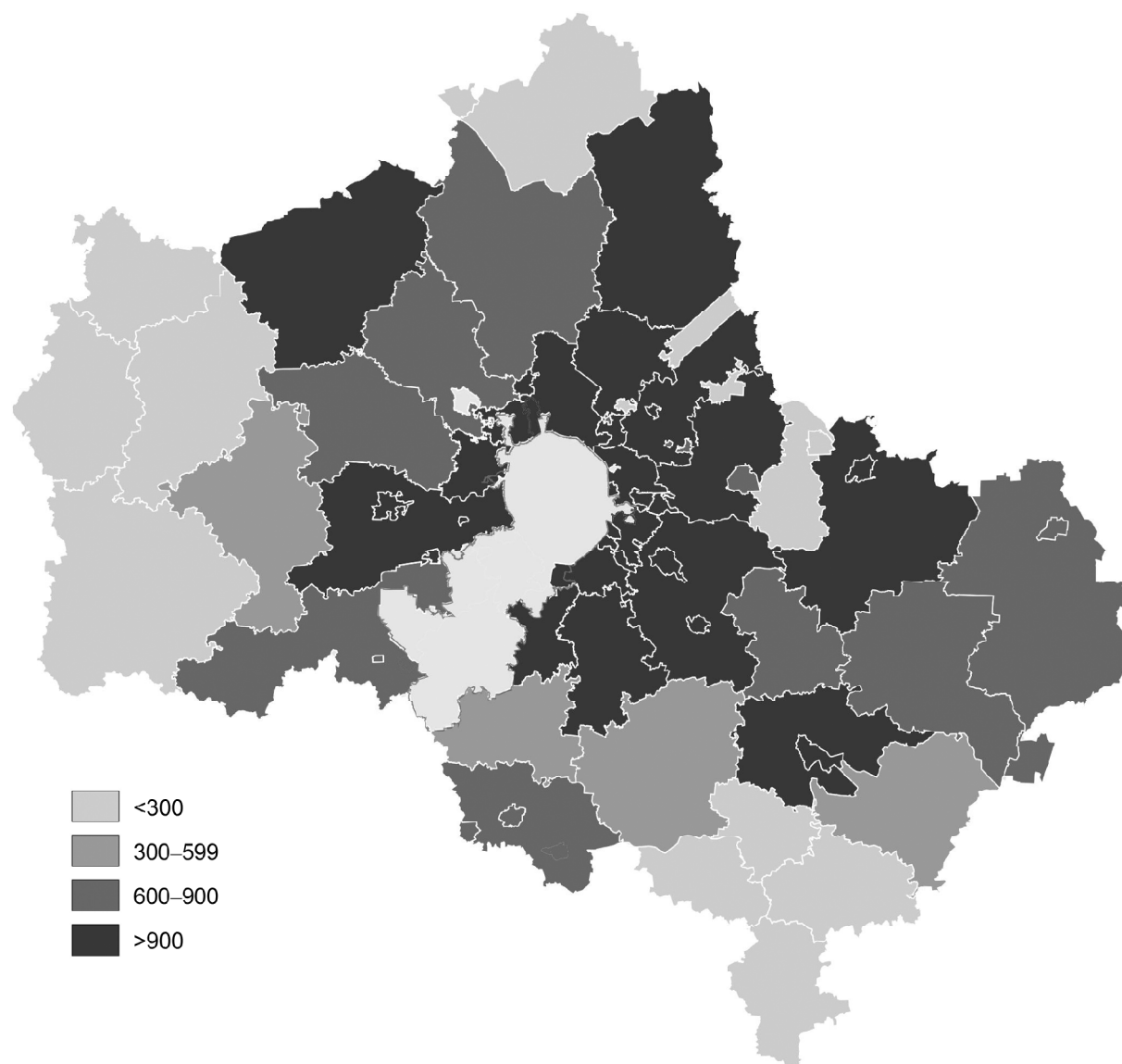

Рис. 5. Распространение COVID-19 по районам Московской области на середину июня 2020 г., число случаев заражения. Составлено по [COVID-19..., 2020]

Fig. 5. The spread of COVID-19 in municipal districts of Moscow oblast in mid-June 2020, number of cases. Compiled after [COVID-19..., 2020]

Посадском округе), на территории этих образований расположены значимые сегменты дачных владений. Так, в Королеве находится 26 садово-дачных товариществ, в Мытищах – 93. В менее урбанизированных Пушкинском и Сергиево-Посадском округах число дачных объединений увеличивается до 277 и 602 поселка.

Мытищи и Королев – два крупных города с населением более 200 тыс. человек каждый, расположенные по разные стороны Ярославского шоссе. Территория этих округов уже во второй половине XIX – начале XX в. стала популярным дачным местом, сохранив свою востребованность в этом качестве и в настоящее время, несмотря на наступление высотной застройки. Близость к Москве сочетается с природным окружением: Пироговский лесопарк, Лосиный Остров, Клязьминское водохра-

нилище, канал им. Москвы, река Клязьма. Почти все дачные поселки, которые находятся непосредственно в границах городов Королев и Мытищи, кроме транспортной доступности отличается обеспеченностью социально-бытовой инфраструктурой, включая возможность подключения к сетевому газу. Многие из дачных поселков советского времени распались, а дачные дома стали обычными объектами городской недвижимости, хотя и используются как второе жилье, внешний вид которого определяется лишь предпочтениями и финансовыми возможностями их владельцев. При этом часть поселков сохранили свой статус, как, например, дачно-строительные кооперативы «Малый театр» и «Чайка» с дачами многих известных актеров, расположенные в стародачном поселке Валентиновка. Это почти идеальное место для проживания на даче

расположено всего в 7–8 км от МКАД, но удалено от главной трассы. Рядом река Клязьма и Лосиный Остров. Электричка от Ярославского вокзала до платформы «Валентиновка» идет примерно 45 минут. В «доковидный» период использование дач для постоянного проживания осложняли только давка в электричках в час-пик и пробки при въезде в Королев. Многие из обитателей этих мест строили или совершенствовали свои дома, чтобы жить именно здесь на постоянно-периодической основе. Сейчас увеличилось как само время проживания на даче, захватывая раннюю весну и позднюю осень, так и число тех, кто живет постоянно или на два дома.

Примерно такая же ситуация характерна и для дач в черте *городского округа Пушкино* с населением более 100 тыс. человек. Его отличает только большая удаленность от Москвы и, соответственно, худшая транспортная доступность. Так, в садовом товариществе «Завилово» в 30 км от МКАД также есть практически все условия для постоянного проживания: электричество, газ, летний водопровод, асфальтированный подъезд. Сетевого водопровода и канализации нет, но у многих установлены автономные системы (колодцы или скважины и септики). Однако из-за высокой стоимости подключения (от 1 млн руб.) газифицирована лишь половина участков. Автобусного сообщения в этой части округа нет, до станции «Заветы Ильича» – 1,5–2 км, до центра Пушкино – 15 км, а до Москвы на электричке – 50 минут. В поселок приезжают автолавка и фермер, ближайший магазин расположен примерно в 2 км, в окружении находятся сетевые магазины. Здесь уже создана инфраструктура, ориентированная на дачников, причем с каждым годом, чутко реагируя на спрос, она расширяется при росте разнообразия предоставляемых услуг (досуговые центры, бассейны и многое другое). Живущие на дачах постоянно водят/возят детей в местные или соседние детские сады и школы. Первичную поликлиническую и экстренную стационарную медицинскую помощь можно получить на месте, в сложных случаях нужно ехать в Москву, так как качество системы здравоохранения в области уступает столице.

В теплый сезон используется большая часть дач (160 из 175 домовладений), в том числе на 35 участках живут постоянно; примерно столько же семей приезжает в выходные круглогодично. В 2020 г. жило больше и ранней весной, и поздней осенью: это хорошо видно по объему мусора, для вывоза которого пришлось заказывать дополнительные контейнеры. При этом число постоянно проживающих в ноябре 2020 г. увеличилось всего на 10 человек: кроме пенсионеров и лиц творческих профессий появилось несколько семей на удаленной занятости. Как и в Подмоскovie в целом, в поселке был отмечен повышенный спрос на дачи, когда были проданы все участки, которые много лет не могли найти своих покупателей, а в аренду пустующие дачи сдали все желающие. Стоит отметить, что кроме москвичей среди покупателей были и жители Пушкино, причем эта тенденция характерна и для дру-

гих крупных подмосковных городов, население которых пандемия простимулировала к приобретению собственного дома на окраинах городов, позволяя сохранить привычное окружение, но жить в собственном доме с лужайкой. Как показали другие интервью и уже приведенные данные опроса ЦИАН, коронавирус сделал привлекательным приобретение загородных домов именно по своему лучу проживания.

Но и недалеко от Москвы можно увидеть дачные поселки с отсутствием коммуникаций, кроме электричества. Это характерно для поселков, расположенных на границах соседних муниципалитетов, как, например, в СНТ «Весна» и «Весна-2» в Щелковском округе на границе с Пушкинским. Территории обеих округов покрыты сетью садово-дачных и коттеджных поселков, образующих «агломерации» дачной застройки [Щепеткова, 2018]. Хитросплетения границ городских округов и населенных пунктов отражаются и на составе их владельцев, среди которых есть жители Королева, Щелково, Черноголовки, Фрязино, Софрино и Москвы, хотя первоначально участки в указанных СНТ давались именно фрязинцам. Поселки расположены примерно в 35 км от МКАД, рядом с Малым бетонным кольцом и ЦКАД, но до Фрязино надо ехать на автобусе, а до станции железной дороги – 10 км. Ближайшие магазины только в соседнем коттеджном поселке в 1–2 км. Вода на участках из скважин, в каждом пятом доме печное отопление. Поскольку земля выделялась на неудобьях, грунты не позволяют вкопать даже септики. Тем не менее на двух участках живут круглый год. Еще семь владельцев приезжают на дачи в выходные зимой, а в теплый сезон живут постоянно. В 2020 г. летом активно использовались на 10% больше участков, чем в предыдущие годы. В ноябре еще жили на четырех дачах, хотя зимовать собираются в тех же двух домах. Коронавирус, как и везде в области, активизировал и продажи: весной 2020 г. состоялись сделки по купле-продаже пяти участков, еще один был взят в аренду. Несмотря на возросшую привлекательность дач, их владельцы не готовы переезжать на ПМЖ из-за бытовых сложностей: нет перспектив газификации и подведения других коммуникаций, хотя совсем рядом коттеджный поселок со всеми удобствами. Таким образом, и для ближнего Подмоскovie характерна очаговость обустройства территории как преграда для реальной субурбанизации.

Дачи, расположенные в Московской области на большем удалении от Москвы, имеют, как правило, худшие характеристики обустроенности, а многие – и транспортной доступности, что сказывается на их востребованности. В СНТ «Дубининские дачи» в Сергиево-Посадском районе можно доехать за 1,5 часа на машине и на электричке (платформа 81 км Ярославского направления), причем от остановки идти пешком 5 минут. Рядом несколько прудов, три магазина, рассчитанные на жителей села Дубининское и дачников нескольких СНТ. Однако из инфраструктуры есть только электричество, все

остальное – индивидуальное, что сдерживает возможность круглогодичного проживания. Проблемы с инфраструктурой характерны и для других поселков, причем в некоторых добавляются и проблемы с дорогами: на дачи вблизи деревни Спас-Торбеево того же Сергиево-Посадского района в дождливую погоду проехать на машине почти невозможно.

Роль дачников и их готовность к дезурбанизации на примере среднеудаленных и дальних дач. Переславский район Ярославской области примыкает к Московской области, а Переславль-Залесский находится в 140 км от Москвы. Весь район и даже окраины районного центра все больше становятся дачной зоной Москвы. Из 44 садовых товариществ 18 – московские, концентрирующие в среднем по 150 участков каждый. В остальных СНТ половина владений перекуплена москвичами. По оценкам местной администрации в летний сезон горожане только в организованных садовых товариществах добавляют 13 тыс. человек при 20 тыс. местного сельского населения. В последнее время вокруг Переславля-Залесского появляется все больше коттеджных поселков.

После объединения сельских администраций района с Переславлем-Залесским в единый городской округ информацию о городских дачниках собирают по собственной инициативе лишь отдельные энтузиасты – бывшие главы сельских администраций. Подробное обследование бывшей Веськовской сельской администрации, расположенной в 5 км от районного центра, во время экспедиций 1995 и 2018 гг. позволило выявить тренды соотношения местного и дачного населения. На рис. 6 видна произошедшая за 23 года поляризация сельских населенных пунктов (НП): выросли относительно крупные и потеряли население мелкие, при этом промежуточные НП людностью 30–100 человек исчезли. Зато население увеличивается в сезон в разы за счет дачников. Число дачников в небольших деревнях выросло незначительно, в последние годы горожане все больше тяготеют к более крупным деревням или к садовым товариществам с лучшим обустройством ближе к городу. Число горожан, купивших дома в деревнях, примерно равно численности местных сельских жителей и немного меньше числа обитателей в летний сезон садовых и коттеджных поселков (рис. 7). Однако с окончанием дачного сезона ситуация меняется кардинально. Обычно остается около 5% горожан, имеющих дома в деревнях, и около 7% владельцев домов в садовых товариществах и коттеджных поселках. И даже стрессовая ситуация 2020 г. не изменила общую тенденцию, хотя число решивших переждать COVID в середине ноября увеличилось в два раза. Главным препятствием также остается бытовая необустроенность. Дороги, кроме главной магистрали Москва–Ярославль, в плохом состоянии. Газ подведен лишь к 30% НП, в том числе к 17% деревень. Но из-за дороговизны подсоединения отдельных домов даже там, куда подведена труба, газифицировано лишь 10–15% домовладений. Сетевой водопро-

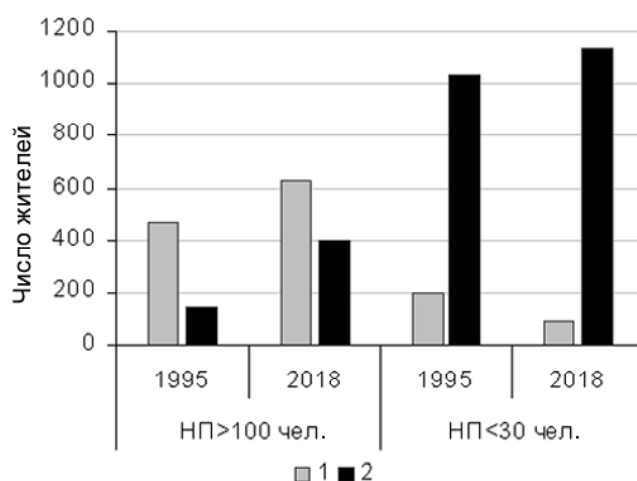

Рис. 6. Численность сельских жителей и горожан-дачников в населенных пунктах разного размера в 1995 и 2018 гг. на территории бывшей Веськовской сельской администрации Переславского района Ярославской области: 1 – сельские жители; 2 – горожане-дачники

Fig. 6. Number of rural residents and seasonal urban dwellers by the size of settlement, former Ves'kovo rural administration (Pereslavl' municipal district, Yaroslavl oblast), 1995 and 2018: 1 – rural population; 2 – seasonal urban dwellers

вод есть лишь в центрах поселений и в крупных коттеджных поселках. Местные власти жалуются, что Ярославль из-за обилия московских дачников перестал рассматривать Переславский район как только свою территорию, считая, что Москва сама должна принимать участие в его обустройстве.

Некрасовский район Ярославской области расположен между Ярославлем и Костромой и удален от Москвы на 250 км. Новодашковское сельское поселение расположено на берегу Волги, а его центр (село Новодашково) – старое купеческо-мещанско-крестьянское старообрядческое село. До революции хозяйства здесь были крепкие, торговали лесом, было два частных крахмало-терочных заводов на местном картофеле. Однако и это село не избежало в XX в. сильной депопуляции. Из сохранившихся 270 домов круглый год обитаемы только 32, в которых живут 39 человек, в основном одинокие женщины. Но все дома раскуплены горожанами, сначала питерцами и ярославцами, а в последние годы среди дачников преобладают москвичи. Летом население увеличивается до 700–800 человек. Эти дачи, несмотря на удаленность, напоминают подмосковные. Появились высокие заборы, сельским хозяйством дачники почти не занимаются. Они мало знают друг друга, ощущают себя временными жителями, особенно молодежь, и в развитии села не заинтересованы. К зиме село пустеет. В ноябре 2019 г. здесь оставалось 19 горожан, в основном одинокие пенсионеры и всего одна семья. Это 3% от их числа в выходные дни июля–августа. Кризис 2020 г. увеличил внесезонное пребывание горожан на даче в два раза – до 40 человек, в том числе ос-

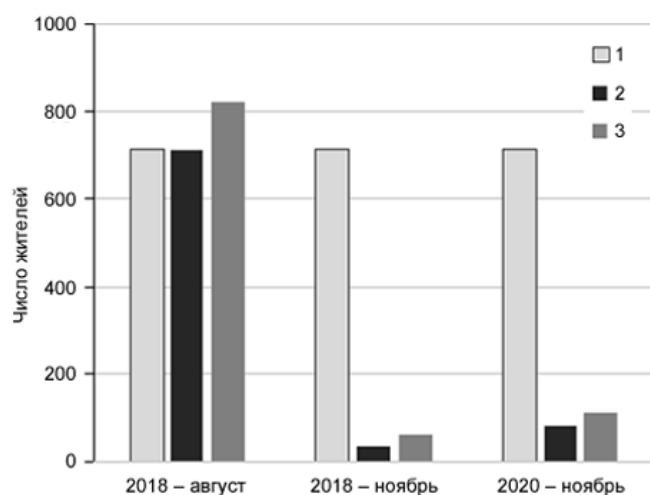

Рис. 7. Число сельских жителей и горожан-дачников в разные сезоны года в 2018 и 2020 гг. на территории бывшей Веськовской сельской администрации Переславского района Ярославской области: 1 – местные жители; 2 – дачники в деревнях; 3 – дачники в СНТ и КП

Fig. 7. Number of rural residents and seasonal urban dwellers during different seasons of 1995 and 2018, former Ves'kovo rural administration (Pereslavl' municipal district, Yaroslavl region): 1 – local residents; 2 – seasonal dwellers in villages; 3 – seasonal dwellers in garden associations and cottage settlements

талось несколько семей с маленькими детьми, однако и они не уверены, что смогут прожить всю зиму (рис. 8). До центра района – поселка городского типа Некрасовское с населением менее 6 тыс. человек – 9,5 км, рейсового автобуса нет. Село газифицировано, однако трубу приватизировали местные бизнесмены. Подключение дома стоит 1,3 млн руб., поэтому газифицировано только 11 домов, так что о дезурбанизации говорить не приходится, в том числе из-за бытовых условий.

Мантуровский район Костромской области – самый удаленный. От Москвы до Мантурово – 550 км, от Костромы – 250 км. Здесь до XX в. среди глухой тайги по берегу реки Унжа (приток Волги) вдоль Вятского тракта узкой полосой тянулись деревни, переходя одна в другую. Рассмотрим бывшее Угорское сельское поселение, которое в 2018 г. было объединено с остальными поселениями и с райцентром в Мантуровский городской округ. В течение XX в. здесь произошла очень сильная депопуляция: от 2,7 тыс. человек осталось в деревнях бывшего поселения лишь 280 человек на 10 деревень, при этом часть населения периодически находится на отходе в Костроме, Ярославле и Москве [Потенциал Ближнего..., 2014, с. 15–73]. Зато деревни на высоком берегу реки очень популярны у московских дачников, которые владеют более 40% всех земельных участков поселения. Участки здесь большие (от 0,5 до 1 гектара), заборов как правило, нет. Дачники – это в основном интеллигенция, которая летом может проводить в сохранившихся добротных крестьянских домах от двух недель до 2–4 месяцев. Строительство новых домов – редкость. Са-

мые благоприятные для дачников месяцы в континентальном климате южной тайги – июль и август, когда доля горожан в населении достигает 20–30%. С окончанием сезона обычно остаются зимовать лишь в четырех-пяти домах. Более того, пожилых местных жителей дети часто забирают в города, и деревни пустеют. Стрессовая ситуация 2020 г. увеличила численность горожан незначительно, а с окончанием сезона к ноябрю еще были обитаемы девять домов (около 4% населения). Социально-бытовые условия для дезурбанизации здесь еще более суровые. Отопление только дровяное, школу закрыли, Интернет не надежен, до районного центра 35 км, до палатки с минимальным набором продуктов – 6 км. Даже наличие машины не всегда спасает, так как грунтовые дороги осенью и весной размывает, а зимой до малых деревень их не чистят.

Выводы. Проведенный в статье анализ привел к следующим результатам:

– 2020 год показал, что дачи могут стать убежищем от стрессов, снимая социальное и психологическое напряжение, и основой для реальной субурбанизации жителей крупных городов;

– на фоне пандемии наиболее популярно как убежище Подмосковье, где COVID только ускоряет процесс перерастания дачной субурбанизации в постоянную. Как и в окружении других крупнейших городов страны, здесь в 2020 г. увеличивался спрос на загородную недвижимость. Однако более половины потенциальных покупателей рассматривают дачу как второе жилье, что означает сохранение сложившейся модели жизни на два дома (в городской квартире и в загородном доме);

– в Подмосковье, особенно в садово-дачных поселках, расположенных на территории городов области, есть условия для постоянного проживания (электричество, газ, асфальтированный подъезд,

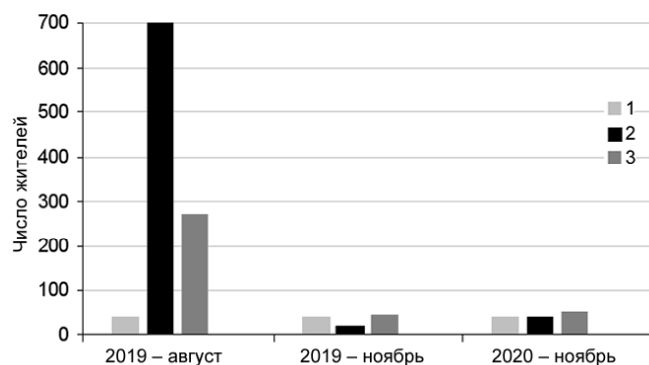

Рис. 8. Численность сельских жителей (1) и горожан-дачников (2), а также число обитаемых домов (3) в разные сезоны года в 2019 и 2020 гг. на территории Новодашковского поселения в Некрасовском районе Ярославской области

Fig. 8. Number of rural residents and seasonal urban dwellers and the number of inhabited houses during different seasons of 2019 and 2020, Novodashkovo settlement (Nekrasovskoe municipal district, Yaroslavl oblast)

автономные системы водоснабжения и водоотведения). В поселках вне границ населенных пунктов с меньшей инфраструктурной обеспеченностью лишь немногие готовы к постоянному переезду на дачи. Все это делает субурбанизацию ячеистой даже на небольшом удалении от Москвы, сохраняя ее сезонную форму;

– вне Подмоскovie на более удаленных дачах (особенно в небольших деревнях) для дезурбанизации горожан, даже в такой сложный эпидемиологический период проживания в мегаполисе, бытовые условия и возможности социальной и транспортной инфраструктуры недостаточны, а дистанционная работа и учеба часто ограничены возможностями локального Интернета;

– однако главным остается человеческий капитал. В садовых, дачных и коттеджных поселках

многое зависит от наличия лидера, способного организовать дачное сообщество [Щепеткова, 2018]. В деревнях лишь единичные энтузиасты-горожане готовы вписаться в местную жизнь, в том числе заниматься сельским хозяйством. Чаше это пенсионеры, которые образуют свое параллельное сообщество, разбросанное по удаленным деревням, что осложняет их общение, даже при наличии машины;

– мешает и нежелание местных властей поддерживать городское население, имеющее на их территории сельские дома, хотя бы для сохранения сети расселения и поиска новых путей развития территории. Плохие дороги, отсутствие (в сердце России!) газа и водопровода, сжатие социальной сферы при объединении поселений делают приток горожан в сельскую местность сезонным и пульсирующим.

Благодарности. Авторы благодарны всем руководителям сельских администраций, СНТ и дачникам, откликнувшимся на просьбу обрисовать ситуацию в их поселках в 2020 г.

Статья написана при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-17-00174 «Развитие районов старого освоения в условиях социально-экономической поляризации и сжатия освоенного пространства Европейской России»), выполняемый в Институте географии РАН).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А.А., Воробьев М.И. Сколько сельских жителей в России зимой? // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2018. № 2. С. 104–106.

Антонов А.В., Махрова А.Г. Крупнейшие городские агломерации и формы расселения на доагломерационном уровне в России // Известия РАН. Сер. геогр. 2019. № 4. С. 31–45. DOI: 10.31857/S2587-55662019431-45.

Герасименко Т.И., Герасименко А.С. Некоторые географические аспекты пандемии коронавируса // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2020. № 9. С. 124–126.

Дружинин А.Г. Общественно-географические метаморфозы в «зеркале» пандемии COVID-19 // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2020. № 9. С. 129–131.

Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. 2020. № 2. С. 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1.

Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. Т. 6: Технические средства, производственные помещения и инфраструктура. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. 525 с.

Каганский В.Л. Пандемия коронавируса. Тестирование антропоферы // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2020. № 9. С. 138–140.

Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия РАН. Сер. геогр. 2016. № 5. С. 46–59.

Лейзерович Е.Е. Ход концентрации населения в центральных частях субъектов РФ после 1990 года // Трансформация рос-

сийского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ): сб. докл. XXV секции МАРС / под ред. С.С. Артоболевский, Л.М. Синцеров. М.: ИГ РАН, 2008. С. 173–181.

Махрова А.Г., Медведев А.А., Нефедова Т.Г. Садово-дачные поселки горожан в системе сельского расселения // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2016. № 2. С. 64–74.

Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой, М.: Новый Хронограф, 2016. 504 с. URL: <http://ekonom.igras.ru/data/bhah2016.pdf>.

Мкртчян Н.В. Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Сер. геогр. 2018. № 6. С. 26–38. DOI: 10.1134/S2587556618060110.

Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования. 2017. № 2(56). С. 12–23.

Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 31–53. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/11138/12300>.

Николаева У.Г., Русанов А.В. Самоизоляция на даче: Нельзя? Можно? Нужно? // Население и экономика. 2020. № 4(2). С. 182–198. DOI: 10.3897/porecon.4.e54577.

Пилясов А.Н. Арктикой стала вся Россия: как жить без агломерационного эффекта? (пять уроков Арктики) // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2020. № 9. С. 147–150.

Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г. «Клеточная глобализация» и новые тенденции в сельских сообществах Ближнего Севера // Новые идеи в социологии: монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 314–339.

Потенциал Ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения / под ред. Н.Е. Покровского, Т.Г. Неведовой. М.: Логос, 2014. 492 с.

Смирнов С.Н. Региональные факторы социального неравенства и его следствия: Пример современной России // Экономические и социальные проблемы России: сб. науч. тр. / ИНИОН РАН. Центр социал. науч.-информ. исслед. № 2. Неравенство в современном мире: экономический и социальный аспекты. М., 2017. С. 46–66.

Трейвиш А.И. «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России // Известия РАН. Сер. геогр. 2014. № 4. С. 22–32. DOI: 10.15356/0373-2444-2014-4-22-32.

Щенеткова И.О. Территориальная организация садоводческих образований в пригородах Перми // Известия РАН. Сер. геогр. 2018. № 4. С. 46–54. DOI: 10.1134/S2587556618040131.

Second Home Tourism in Europe: Lifestyle Issues and Policy Responses, Z. Roca (ed.), Farnham, Ashgate Publ., 2013, 331 p.

Second home tourism in Finland, Reports of the Finnish Environment Institute, 2015, 96 p.

Электронные ресурсы

База данных показателей муниципальных образований Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения 15.10.2020).

Демидова Т. «Не успеваем продавать!». Где в России ажиотажный спрос на недвижимость. URL: <https://www.cian.ru/stati-ne-uspevaem-prodavati-gde-v-rossii-azhiotazhnyj-spros-na-nedvizhimost-308049/> (дата обращения 10.11.2020).

Махнем не глядя: можно ли поменять квартиру на коттедж без доплаты? URL: <https://www.cian.ru/stati-mahnem-ne-gljadja-mozhno-li-pomenjat-kvartiru-na-kottedzh-bez-doplatty-306791/> (дата обращения 01.11.2020).

Судакова Ю. Спрос на «загородку» не спадает. У строителей очереди на месяцы. URL: <https://www.cian.ru/stati-spros-na-zagorodku-ne-spadaet-u-stroitelej-ocheredi-na-mesjatsy-306891/> (дата обращения 05.11.2020).

COVID-19 в Подмосковье 12 июня 2020 г. URL: <https://covid.mz.mosreg.ru> (дата обращения 25.09.2020).

Поступила в редакцию 02.12.2020

После доработки 16.01.2021

Принята к публикации 21.01.2021

A.G. Makhrova^{1,2}, T.G. Nefedova³

CAN THE COVID-19 PANDEMIC INSPIRE SUBURBANIZATION IN CENTRAL RUSSIA?

The paper continues research of balance between urbanization, sub- and de-urbanization in Russia, with two latter processes in a specific form of recurrent and seasonal suburban mobility of urban population. Possibilities and specific aspects of the mass drain of urban population to suburban residences in 2020 are considered in connection with the pandemic and introduced restrictions. Financial, socio-institutional and residential potential of transition from seasonal suburban mobility to actual sub- and de-urbanization are analyzed for the areas at different distances from Moscow, in particular the nearest and outer municipalities of the Moscow Oblast, northern and southern areas of the Yaroslavl Oblast, and the most distanced from Moscow municipality in the Kostroma Oblast. Despite a large number and variety of summer cottages, possible start of sub- and de-urbanization even during the crisis period depends on distance and local amenities. As for the Moscow Oblast, a longer 2020 stay in the countryside including the cold season shows that the urban population is psychologically ready to move outside the cities, and the stress suburbanization partly becomes a permanent one. The drivers for de-urbanization are insufficient within the mid- and long-distance locations (except for individual enthusiastic cases). Lack of interest in new residents from the local authorities, low quality of roads, general absence of piped gas and water supply in the center of Russia, decline of the social environment caused by the merger of smaller municipalities, all of this make flows of the Muscovites to rural territories and small towns rather irregular and unsteady.

Key words: dacha, pandemic, de-urbanization, availability of infrastructure, distance from Moscow

Acknowledgements. The authors are grateful to all heads of rural administrations and dacha settlements, and to dacha residents who responded to the authors' request to describe the situation in their communities in 2020. The research was financially supported by the Russian Science Foundation (project no. 19-17-00174 "Development of areas of old development under socio-economic polarization and compression of the developed space of European Russia" carried out at the Institute of Geography RAS).

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia; Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Department of Economic and Social Geography; Leading Scientific Researcher, PhD in Geography; e-mail: almah@mail.ru

² Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Department of Economic and Social Geography; Leading Scientific Researcher.

³ Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Department of Economic and Social Geography, Chief Scientific Researcher, PhD in Geography; e-mail: trenel2@yandex.ru

REFERENCES

- Alekseev A.I., Vorobiev M.I. Skol'ko sel'skikh zhitel'ev v Rossii zimoj? [How many rural residents are there in Russia in winter?], *Vest. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2018, no. 5, p. 104–107. (In Russian)
- Antonov E.V., Makhrova A.G. Krupnejšie gorodskie aglomeratsii i formy rasseleniya nadaglomeratsionnogo urovnya v Rossii [Largest Urban Agglomerations and Super-Agglomerations in Russia], *Izv. Ross. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2019, no. 4, p. 31–45, DOI: 10.31857/S2587-55662019431-45. (In Russian)
- Druzhinin A. Socialno-geograficheskie metamorfozy v "zerkale" pandemii COVID-19 [Socio-geographical metamorphoses in the "mirror" of the COVID-19 pandemic], *Socio-economic geography, Bulletin of the Association of Russian Geographers and Social Scientists*, 2020, no. 9, p. 129–131. (In Russian)
- Gerasimenko T.I., Gerasimenko A.S. Nekotorye geograficheskie aspekty pandemii koronavirusa [Some geographical aspects of the coronavirus pandemic], *Socio-economic geography, Bulletin of the Association of Russian Geographers and Social Scientists*, 2020, no. 9, p. 124–126. (In Russian)
- Itozi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda, v 8 t., t. 6, *Tekhnicheskiye sredstva, proizvodstvennyye pomeshcheniya i infrastruktura* [The results of the All-Russian agricultural census of 2016, in 8 volumes, vol. 6, Technical means, production facilities and infrastructure], Moscow, Statistics of Russia Publ., 2018, 525 p. (In Russian)
- Kagansky V.L. Pandemiya koronavirusa. Testirovanie antroposfery [Coronavirus pandemic. Testing the anthroposphere], *Socio-economic geography, Bulletin of the Association of Russian Geographers and Social Scientists*, 2020, no. 9, p. 138–140. (In Russian)
- Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. Rol' migratsii v usilenii kontrastov rasseleniya n munitsipal'nom urovne v Rossii [Role of Migration in Enhancing Contrasts of Settlement Pattern at Municipal Level in Russia], *Izv. Ross. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2016, no. 5, p. 46–59, DOI: 10.15356/0373-2444-2016-5-46-59. (In Russian)
- Leizerovich E.E. [The course of population concentration in the central parts of the constituent entities of the Russian Federation after 1990], *Transformatsiya rossiyskogo prostranstva: sotsial'no-ekonomicheskiye i prirodno-resursnyye faktory (polimasshtabnyy analiz)* [Transformation of the Russian space: socio-economic and natural resource factors (poly-scale analysis)], Sb. dokl. XXV sektsii MARS, S.S. Artobolevsky, L.M. Sinserov (eds.), Moscow, IG RAN Publ., 2008, p. 173–181. (In Russian)
- Makhrova A.G., Medvedev A.A., Nefedova T.G. Sadovodachnye poselki gorozhan v sisteme selskogo rasseleniya [Gardening and dacha communities of urban dwellers in the settlement system], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2016, no. 2, p. 64–74. (In Russian)
- Merzdu domom i... domom. Vozvratnaya prostranstvennaya mobilnost' naseleniya Rossii [Between home and... home. Return spatial mobility of population in Russia], Moscow, New Chronograph Publ., 2016, 504 p. (In Russian)
- Mkrtchyan N.V. Regionalnye stolitsy Rossii i ih prigriridy: osobennosti migratsionnogo balansa [Regional Capitals and Their Suburbs in Russia: Net Migration Patterns], *Izv. Ross. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2018, no. 6, p. 26–38, DOI: 10.1134/S2587556618060110. (In Russian)
- Nefedova T., Treyvish A. Polyarizatsiya i szhatie osvoennykh prostranstv v tsentre Rossii: trendy, problem, vozmozhnye resheniya [Polarization and shrinkage of active space in core of Russia: trends, problems and possible solutions], *Demographic Review*, 2020, vol. 7, no. 2, p. 31–53, URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/11138/12300>. (In Russian)
- Nefedova T.G., Treyvish A.I. Perestrojka rasseleniya v sovremennoj Rossii: urbanizatsiya ili dezurbanizatsiya? [The transformation of settlement in modern Russia: urbanization or de-urbanization?], *Regional'nye issledovaniya*, 2017, no. 2(56), p. 12–23. (In Russian)
- Nikolaeva U.G., Rusanov A.V. Samoizolyatsiya na dache: Nel'zya? Mozhno? Nuzhno? [Self-isolation at the dacha: Can't? Can? Have to?], *Population and economics*, 2020, no. 4(2), p. 182–198. (In Russian)
- Piliashov A.N. Arktikoj stala vsya Rossiya: kak zhit' bez agglomeratsionnogo effekta? (pyat' urokov Arktiki) [The whole of Russia became the Arctic: how to live without agglomeration effect? (five lessons in the Arctic)], *Socio-economic geography, Bulletin of the Association of Russian Geographers and Social Scientists*, 2020, no. 9, p. 147–150. (In Russian)
- Pokrovsky N.E., Nefedova T.G. ["Cellular Globalization" and New Trends in Rural Communities of the Middle North], *Novyye idei v sotsiologii* [New ideas in sociology], Zh.T. Toshchenko (ed.), Moscow, UNITY-DANA Publ., 2013, p. 314–339. (In Russian)
- Potentsial Blizhnego Severa: ekonomika, ekologiya, sel'skiye poseleniya [Potential of the Middle North: economy, ecology, rural settlements], N.E. Pokrovsky, T.G. Nefedova (eds.), Moscow, Logos Publ., 2014, 492 p. (In Russian)
- Second Home Tourism in Europe: Lifestyle Issues and Policy Responses, Z. Roca (ed.), Farnham, Ashgate Publishers, 2013, 331 p.
- Second home tourism in Finland, Reports of the Finnish Environment Institute, 2015, 96 p.
- Shchepetkova I.O. Territorialnaya organizatsiya sadovodachnykh obrazovaniy v prigorodakh Permi [Territorial organization of garden and dacha formations in the suburbs of Perm], *Izv. Ross. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2018, no. 4, p. 46–54. (In Russian)
- Smirnov S.N. [Regional factors of social inequality and its consequences: case study of contemporary Russia], *ekonomicheskiye i sotsial'nyye problemy Rossii: Sb. nauch. trudov*, no. 2, Neravenstvo v sovremennoy mire: ekonomicheskiy i sotsial'nyy aspekty [Economic and social problems of Russia, Collection of scientific works, no. 2, Inequality in the modern world: economic and social aspects], Moscow, Tsentr sotsial. nauch.-inform. issled. INION RAN Publ., 2017, p. 46–66. (In Russian)
- Treyvish A.I. "Dachevedenie" kak nauka o vtorom dome na Zapade i v Rossii ["Dacha Studies" as a Science on Second Home in the West and in Russia], *Izv. Ross. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2014, no. 4, p. 22–32, DOI: 10.15356/0373-2444-2014-4-22-32. (In Russian)
- Zubarevich N.V., Safronov S.G. Regiony Rossii v ostroj faze koronavirusnogo krizisa: otlichiya ot predydushih ekonomicheskikh krizisov 2000-h [Regions of Russia in the acute phase of the COVID crisis: differences from previous economic crises of the 2000s], *Regional'nye issledovaniya*, 2020, no. 2, p. 4–18, DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1. (In Russian)
- Web sources
- Baza dannykh pokazateley munitsipal'nykh obrazovaniy Rosstat [Rosstat municipalities indicators database], URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (access date 05.11.2020). (In Russian)
- COVID-19 v Podmoskov'ye 12 iyunya 2020 g. [COVID-19 in the Moscow Region June 12, 2020], URL: <https://covid.mz.mosreg.ru> (access date 25.09.2020). (In Russian)
- Demidova T. "Ne uspevayem prodat'!" Gde v Rossii azhiotazhnyy spros na nedvizhimost' ["We don't have time to sell!" Where is the rush demand for real estate in Russia?], URL: <https://www.cian.ru/stati-ne-uspevaem-prodat-gde-v-rossii-azhiotazhnyy-spros-na-nedvizhimost-308049/>. (In Russian)
- Makhnem ne glyadya: mozhno li pomenyat' kvartiru na kottedzh bez doplaty? [Let's wave without looking: is it possible to change an apartment for a cottage without additional payment?], URL: <https://www.cian.ru/stati-makhnem-ne-gljadja-mozhno-li-pomenjat-kvartiru-na-kottedzh-bez-doplaty-306791/>. (In Russian)
- Sudakova Yu. Spros na "zagorodku" ne spadayet. U stroiteley ocheredi na mesyatsy [Demand for the "fence" does not subside. The builders have a queue for months], URL: <https://www.cian.ru/stati-spros-na-zagorodku-ne-spadaet-u-stroiteley-ocheredi-na-mesyatsy-306891/> (access date 05.11.2020). (In Russian)

Received 02.12.2020

Revised 16.01.2021

Accepted 21.01.2021